

СЦЕНАРИИ

Г.Н. ТУБЕЛЬСКАЯ

«Вся американская литература вышла из одной книги – «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена».

К 120-летию выхода в свет романа Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна»

«Не узнаете, дорогие читатели? Да, это я, Гек Финн, про которого напечатали первый раз в 1884 году. Ровно сто двадцать лет назад.

А это наш плот, на нем мы все еще плывем вниз по Миссисипи. Оброс мхом, отяжелел от речной глины, но еще ничего, тянет свою ношу старикан.

А кто это там ворочается? Ясное дело, дружище Джим, негр мисс Уотсон.

Сегодня вот такая с нами приключилась история: только разогнал ветерок туман, смотрю – плывет что-то белое. Вроде как носовой платок.

Подцепил шестом – обрывок газеты. Разбираю буквы – что такое! Число-то там – не поверите! Число-то 14 ноября 2004 года! Газета из будущего!

Джим, – заорал я. – Ты же загнал плот не в тот век! В XXI, в самое начало! Взгреть тебя мало!»

Так может начаться объявление в школьной библиотеке о том, что начинается большая литературная игра, посвященная 120-летию выхода в свет романа Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна».

А, может, вы захотите рассказать ребятам об этом событии не так, а совершенно по-другому. Но что нужно отметить эту дату, бесспорно. Тем более, что предлагаемая нами большая литературная игра может стать лишь началом и продолжаться до следующего года – ведь в 2005 году исполняется 170 лет со дня рождения и 95 лет со дня смерти великого американского писателя.

Другой великий американский писатель Эрнест Хемингуэй сказал знаменательные слова: «Вся американская литература вышла из одной книги – «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена, лучшей книги, какая у нас есть».

Не совсем справедливо, что основная слава досталась Марку Твену за его роман о Томе Сойере.

Поэтизация детства, ярко выписанные образы детей и взрослых, ироническое отношение к идиллической жизни обитателей небольших американских городков – все это сделало книгу о сорванце Томе Сойере бессмертной. И все же именно из «Приключений Гекльберри Финна» вышла вся американская литература

Почему такая высокая оценка? Попробуем ответить.

В романе о Геке Финне Марк Твен рассказывает историю жизни типичного американского мальчика из народа, делает его воплощением независимости, свободолюбия, справедливости и человечности. Этот роман был создан писателем восемь лет спустя после книги о Томе Сойере.

Этот промежуток времени ознаменовался в Америке кострами куклуксклановцев на Юге, наступлением капиталистов Севера на жизненный уровень фермеров, ростом рабочего движения. Высокие идеалы Гражданской войны 1861–1865 годов оказались несбыточными мечтами.

Марк Твен был вынужден пересмотреть свои взгляды на конфликт естественного – детского и буржуазного. Почти на первых страницах появляется зловещая фигура отца Гека – пьяницы и расиста.

Гекльберри – беспризорник, и только восторженному романтику Тому жизнь друга кажется сплошным праздником: он может спать где и когда вздумается, может не умываться, не ходить в школу. Но вот Гек становится воспитанником вдовы Дуглас. Теперь и его начинают ханжеской моралью и ненавистной ему религиозностью. Утешает только одно: Том сказал, что образование поможет им стать «благородными разбойниками». Они, подобно славному Робину Гуду, будут грабить богатых и отдавать награбленное бедным.

Но вот возвращается старый Финн. Клад, найденный ребятами, становится проклятием для Гека. Отец устраивает в городке пьяные дебоши, требуя у судьи деньги сына. У него свои понятия о демократии: «А еще называется правительство! Вот так закон! Отбирают у человека сына! Родного сына! А ведь человек его растил, заботился о нем, деньги тратил! А как только вырастил в конце концов этого сына, вот, думает, пора бы и отдохнуть, пускай теперь сын поработает, поможет отцу чем-нибудь, – тут его закон и цап! И это называется правительство! Да еще мало того: закон помогает судье Тэтчеру оттягать у меня капитал. Вот как этот закон поступает: человека с капиталом в шесть тысяч долларов, даже больше, пихает в старую хижину вроде этой и заставляет носить такие лохмотья, что свинье было бы стыдно! Человек у такого правительства своих прав добиться не может! Иной раз подумаешь: вот возьму и уеду из этой страны навсегда. Да я им так и сказал. Многие слышали и могут повторить мои слова. Говорю: да я за два цента бросил бы эту проклятую страну и больше в нее даже не заглянул бы».

Спасаясь от побоев отца и унижений, мальчик бежит на тот самый остров, где еще недавно он играл в пиратов и индейцев с приятелями. Но на этот раз в зарослях острова прячутся не таинственные индейцы, а беглый раб – негр Джим, которого надо обязательно спасти.

Двое отверженных – маленький белый беспризорник и черный невольник находят поддержку друг у друга. А против них – огромный мир плантаторов, мошенников, воров, убийц.

Будучи огромным событием в истории американской литературы, книга Твена явилась поворотным моментом и во взглядах самого писателя. Он полемизирует не только с многочисленными образцами авантюрно-приключенческой литературы, но и с самим собой, автором «Тома Сойера». Он писал: «Я возьму мальчика лет тринадцати-четырнадцати и пропущу его сквозь жизнь... но не Тома Сойера. Том Сойер не подходящий для этого характер».

Полемика с «Томом Сойером» проходит сквозь весь роман. Гек Финн живет у вдовы Дуглас и изнывает по своей прежней вольной жизни, а Том Сойер, верный своим романтическим увлечениям, затевает игру в разбойники. Ребяческие проделки и приключения Тома – это только игра. Создавая приключенческий роман особого типа, роман о настоящей жизни, настоящей, а не вымышленной борьбе, Твен противопоставляет «игрушечным» приключениям реальную жизнь и реальные приключения. Писатель ведет своего героя сквозь жизнь, а эта жизнь сложна и многообразна, она глубоко трагична. С огромной силой Твен показывает, что жизнь сложнее самых необузданных вымыслов.

Он описывает трогательную и верную дружбу белого мальчика и взрослого негра, восхищается глубоко человеческими качествами обоих, проявившимися в борьбе за свободу. Писатель требует одинакового уважения и к беглому рабу, и к мальчику-бродяге.

Большая отвага и смелость нужны были Марку Твену, чтобы через голову буржуазной Америки – с судом Линча, с куклукскланом, с узаконенной системой издевательств над неграми – говорить с американским народом о необходимости человеческого отношения к неграм и защите их прав.

В «Приключениях Гекльберри Финна» образ Гека раскрывается намного глубже и разностороннее, чем в «Томе Сойере». В первых же главах романа Гек становится деятельным участником социального конфликта: он защитник и укрыватель беглого раба. Тем самым он восстает против «цивилизованного» общества, узаконившего рабство негров. Он спасает Джима от своры злобных работорговцев, хотя если бы обнаружилось, что Гек укрывает беглого раба, его самого ждала бы тюрьма.

Автор расширяет само понятие свободолюбия. Это не только ненависть к ханжам, эгоистам, рабам золота, религии, традициям, но и стремление бороться за социальную справедливость.

Гек вырос на Юге, где рабовладение накладывало свою печать на мышление любого белого человека. Негры не люди, они только собственность. Мальчик долго продирается сквозь чащу рабовладельческих предрассудков, пока окончательно не решает остаться верным Джиму.

Твен юмористически описывает «сокрушения» Гека по поводу того, что он «не умеет поступать по-правильному»: обокрал бедную старуху Уотсон, когда помог Джиму сбежать от своей хозяйки.

Гек с презрением относится к религии. Он решительно не хочет интересоваться Моисеем, раз тот все равно давно уже умер. И когда старая дева Уотсон, занимающаяся его религиозным воспитанием, начинает ему рассказывать про пекло, он решительно заявляет, что не прочь бы попасть туда. Райская жизнь не по вкусу Геку. Во-первых, в рай попадают люди вроде его воспитательницы, во-вторых, там «только и дела у праведников, что слоняться по небу с арфами и петь без конца свои песни. Подумаешь, удовольствие!»

И к королевской власти и дворянству Гек относится совершенно определенно. В своих скитаниях Гек и Джим встречаются с двумя жуликами, один из которых выдает себя за короля, сына Людовика XVII, а другой – за герцога Соммерсетского.

У Джима несколько романтизированное представление о знати, но Гек разоблачает иллюзии Джима:

– Тебя не удивляет, Гек, что короли поступают как жулики?

– Нет, нисколько. Все они такие. Что ни король, то жулик.

– Неужели так?

– Правду тебе говорю. Вот, например, Генрих восьмой. Каждый день он брал себе новую жену, а наутро отрубал ей голову. И хоть бы бровью повел... Честных королей вообще не бывает. Если ты зазеваешься и оставишь свои деньги без присмотра, будь уверен, что король прикарманит их. Если ты заплатишь ему вперед за работу, да не станешь приглядывать за ним, он обжулит тебя и тут. Рот он открывает лишь затем, чтобы выругаться или солгать.

И понятно, что оба – и Гек, и Джим – питают ненависть к миру стяжателей – двум мошенникам, бесцеремонно вторгшимся на их плот. Два этих гротескно-сатирических образа имеют в романе важные функции. Их пребывание на плоту – та капля дегтя в бочке меда, которая превращает идиллическую речную жизнь Гека и Джима в ожесточенную борьбу героев романа с ненавистным им миром хищников. Разрушая мошеннические замыслы двух авантюристов, Гек Финн приобретает жизненный опыт, становится отважнее, смелее.

В этой борьбе формируется его характер, неосознанная симпатия к «хорошему негру» превращается в сознательное решение защищать его до конца, даже если придется из-за этого попасть в ад.

Гек любит людей и готов всегда им прийти на помощь. Чтобы оттенить высокую человечность Гека, Марк Твен противопоставляет ему Тома Сойлера – мальчика из «приличного дома», который ни за что не пошел бы на такое нарушение законов рабовладельческого мира, как сокрытие беглого раба.

Зная, что перед смертью благочестивая мисс Уотсон, раскаявшись, освободила Джима, он затевает с негром сложную игру в «освобождение» с соблюдением всего ритуала детективных книжек.

Гек борется за настоящую свободу Джима, Том ищет повода для игры: копирует книжные приключения, поступки книжных героев и игнорирует чувства своих живых друзей.

Поведение Тома в конце романа – это не только литературная пародия, но и карикатура на фразерство, пустозвонство, показной шум.

Противопоставление образов Гека и Тома Марк Твен заканчивает такими характерными деталями: Гек бурно радуется тому, что Джим проявил высочайшую степень человеколюбия и благородства, Том Соилер поступает так, как и полагается мальчику из «приличной семьи»: он дарит Джиму сорок долларов, оплатив таким образом его участие в игре.

Образ негра Джима в романе – выражение высокого художественного мастерства Марка Твена – реалиста. Джим всем сердцем стремится к свободе. Он тоскует по своей семье, оставленной в неволе, но упорно пробирается в свободные штаты.

Твен настойчиво подчеркивает право негра на свободу. Джим – человек с благородной душой и великодушным сердцем.

Твен иронизирует над реакционерами: «Джим любил свою семью не менее, чем белые люди любят свою; это, пожалуй, покажется неестественным, но я убежден, что это так».

Джим бескорыстно предан Геку – не как раб господину, а как товарищ товарищу. Он обладает чувством человеческого достоинства, которое сохранил даже в приниженном положении раба. Особенно это ярко проявляется в сцене злой шутки, которую Гек сыграл с обожающим его негром. Мальчик уверил его, что ночная катастрофа на плоту тому только приснилась. Простосердечный негр поверил. Тогда довольный проделкой Гек дает понять старику, что тот одурачен. Джим долго, пристально, без улыбки, смотрит на шутника, потом говорит: «Когда старый Джим измучился от тяжелой работы и решил, что ты умер, его охватило отчаяние, и он с горя заснул. Ему было все равно, что с ним будет! А когда Джим проснулся и увидел Гека целым и невредимым, горячие слезы потекли у него из глаз, и Джим хотел целовать твои ноги, так Джим был счастлив. А ты, Гек, только и думал, как бы посмеяться над бедным старым Джимом, одурачить его, обмануть».

Гека этот упрек глубоко взволновал.

– «Мне до того было стыдно, – рассказывает Гек, – что я сам готов был целовать его ноги, только бы доказать ему мое раскаяние.»

Здесь речь идет уже не о равенстве негра с белым, а о духовном превосходстве первого: Джим учит человечности Гека.

Сознание белого и негра формируют одни и те же условия жизни. Бездомный Гек Финн и негр Джим стоят на одинаковом уровне развития: оба невежественны, как и большинство населения Америки. Оба они верят в «проклятые» свойства змеиной кожи: достаточно к ней прикоснуться, как не одно, а целая уйма несчастий постигнет человека. Из-за змеиной кожи плот разбило, из-за нее свободный Каир, о котором так страстно мечтал Джим, они проплыли в тумане.

Если Джим верит в свой оракул – волосяной шар, то Гек твердо знает, что сгоревший в пламени паук предвещает ужасную беду. Если у Джима имеется поверье, что пчелы никогда не кусают дураков, то у Гека тоже есть твердое убеждение относительно опрокинутой солонки – добра не жди.

Писатель показывает, что не черный цвет кожи определяет то, что Джиму свойственны глупые и смешные предрассудки, а общественная система, поставившая его в положение раба, лишившая права на образование.

Скорее горько, чем иронически, звучит рассказ Твена о том, что и Джим мечтает стать богатым, а также рассказ самого Джима о негре-«банкире», который обобрал всех окрестных негров, а

потом «сказал, что банк лопнул, и никто не получит ни гроша».

Марк Твен вводит в книгу народные легенды, поверья, представляя их как самобытную черту народной жизни.

Именно Джим – носитель народного поэтического начала. Разговор Джима и Гека о происхождении звезд – это рождение одной из тех негритянских легенд, которые в изобилии слышал Марк Твен в детстве из уст бродячих негритянских певцов и актеров. Эти легенды характеризуют поэтические способности народа и в то же время свидетельствуют о его беспросветной темноте и невежестве.

В рассуждении Гека и Джима о том, что звезды «снесла луна», в рассказах о волосяном шаре, путешествиях с ведьмой на спине – смесь фантастики и практицизма.

Твен был первым американским писателем, сознательно ставившим перед собой труднейшую задачу: сохранить в литературном произведении свежесть, оригинальность, поэтичность народной речи, изгнать из литературного языка книжную нарочитость и вымученность. Большое реалистическое содержание романа требовало от писателя своеобразия в языке. О народной мечте о свободной жизни Марк Твен должен был рассказать языком американского народа.

Свободное введение просторечия негров и белых в литературу произвело в ней целый переворот. Марк Твен оказался родоначальником нового типа литературного американского языка – обогащенного главнейшими диалектными формами, имеющимися в общенародном языке.

Разговорная речь Гека и Джима – это не только бытовая лексика, это поэзия сказок, легенд и преданий, язык мечты и сердечных признаний. Фраза точно и гибко воспроизводит интонацию живой разговорной речи.

Повествование от первого лица помогает лучше видеть героев, сохраняет у читателя ощущение живого разговора с героем.

Речь Гека изобилует жаргонными словечками. В доме вдовы Дуглас «тихо как в могиле». Этого достаточно, чтобы понять Гека, возненавидевшего мертвечину и весь уклад богатого «цивилизованного» общества.

Твену не нужно описывать подробно неподвижный, сонный быт арканзасской деревни, достаточно показать, как на ее улице в густой черной грязи развалилась огромная свинья с таким довольным видом, «точно она жалованье за это получает».

Когда Том и Гек проползают ночью мимо выслеживающего их Джима и замирают надолго в неудобных позах, у Гека в эти секунды «в одиннадцати местах зачесалось».

Портрет пропойцы отца, находящегося на грани белой горячки, Гек передает такой деталью: кожа на лице у пьяницы напоминала «рыбье брюхо», так что «смотреть было противно».

Культурный уровень «герцога» характеризуется той мешаниной, которую он называет монологом Гамлета. Этот монолог представляет крошку из сонетов Шекспира и отдельных фраз, выхваченных из «Макбета», «Гамлета» и «Короля Лира».

«Король» раскрывается в одной фразе, когда он представляется: «Ваши глаза взирают в эту самую минуту на несчастного дофина Луя семнадцатого, сына Луя шестнадцатого и Мэри – Антонеты».

Вот почему роман «Приключения Гекльберри Финна» во многих отношениях – вершина творчества Марка Твена.

Роман дает бесконечное разнообразие приемов ЛИТЕРАТУРНОЙ ИГРЫ.

Главная цель игры – научить читателей отчетливее понимать социальное значение романа и глубже воспринимать его художественное своеобразие.

Прежде всего это поможет осуществить **ВЫРАЗИТЕЛЬНУЮ ЧТЕНИЕ** по книге.

К сожалению, выразительное чтение в последнее время почти ушло из арсенала методических приемов работы с книгой. Напрасно библиотекари думают, что им не под силу соперничать с профессиональными актерами или с телевидением. Соперничать и не надо – у нас есть свои способы представить читателям книгу. Именно чтение вслух помогает раскрыть все идейное, эмоциональное и художественное своеобразие книги. Именно эта форма работы объединяет читателей, создает благоприятные условия для формирования эстетической и этической позиции. Голос чтеца – такой разъяснитель, который обладает особой силой. Читая про себя, ребенок никогда не почувствует те нюансы, которые при чтении вслух не пройдут мимо его внимания.

Можно даже устроить **МАРАФОН**: в течение определенного времени каждый желающий будет читать те главы из романа, которые показались ему наиболее интересными. Хорошо, если чтецы сумеют обосновать свой выбор: кто-то хочет прочитать самые смешные места, кто-то – то, что его больше всего взволновало, кто-то – самые «приключенческие» главы и т.д.

Может, конечно, читать вслух роман и библиотекарь, но это должно быть определенное время, читатели должны быть извещены о времени чтения и могут прийти в библиотеку именно тогда, когда читается роман.

Лучше понять роман поможет КОНКУРС МОНОЛОГОВ. Роман написан от первого лица, все, о чем говорится, рассказано самим Геком Финном, следовательно, и монологи должны пере-

давать его манеру говорить. Его речь передаст и особенности его характера.

Это могут быть такие отрывки:

Начало главы 16-й от слов «Нас донесло течением до большой излучины...» до слов «я тут же умру со стыда».

Из главы 35-й – «Тайные замыслы» от слов «за это утро мне удалось позаимствовать с веревки простыню и белую рубашку» до слов: «...как подвернется случай стянуть арбуз».

Из главы 37-й – Джим получает волшебный пирог, от слов «Вечером мы опять повесили ту простыню на веревку» до слов «не скоро запросил бы еды, я-то уж знаю».

Из главы 39-й – от слов «Утром мы сходили в город, купили проволочную крысоловку...» до слов «...никогда больше не пойдет в узники, даже за большое жалование».

Не менее интересными могут стать небольшие инсценировки отдельных отрывков. Чаще всего в них участвует или Гек и Джим, или Гек и Том. Например, отрывок из главы 34-й «Мы ободряем Джима» от слов «У этого негра было добродушное глуповатое лицо...» до конца главы.

От начала главы одиннадцатой до фразы на с. 80 – «... ты все ноги собьешь, пока доберешься до Гошена».

Глава четырнадцатая «Был ли Соломон мудрецом» от слов «Я долго читал Джиму про королей...» до конца главы «взял и плюнул».

Глава 33-я, от слов «Я тебе ничего плохого не сделал» до слов «я просто остолбенела, как ты меня чмокнул».

Глава 38 – «Здесь разорвалось сердце узника» от слов «Джим, а пауки у тебя здесь есть?» до конца главы.

Обычно всегда во время литературной игры читателям предлагается сделать **рисунки к прочитанному**, и читатели рисуют все что угодно. Но чтобы читатели показали, кто из них глубже понимает прочитанное, следует условием поставить – всем нарисовать картинку к какому-нибудь определенному эпизоду. Тогда **победит не тот, кто сделает больше рисунков или чей рисунок будет ярче, а тот, кто внимателен к деталям произведения и подметил в эпизоде самую суть. К примеру, это будет изображение эпизода, когда весь город занят поисками Гека, который сбежал от пьяницы-отца, а все уверены, что он утонул.**

Самым объемным может стать ТУРНИР ЗНАТКОВ РОМАНА.

Вопросы не должны быть рассчитаны только на запоминание текста, а призваны выявлять умение читателей анализировать прочитанное. Например, такие:

Почему, когда читаешь книгу, часто смеешься?
Приведите примеры юмора в романе.

Гек – знаток суеверий. Приведите примеры. Кто, по-вашему, невежественнее – Джим или Гек?

Кто больше фантазер – Том или Гек? И что лучше?

Почему «Приключения Тома Сойера» написаны от третьего лица, а «Приключения Гекльберри Финна» – от первого?

Вопросы достаточно трудные, поэтому можно сообщить их читателям заранее, позволив им серьезно подумать над книгой.

Можно объявить различные конкурсы, в которых будут участвовать ребята с разными интересами.

1. Для тех, кто любит рисовать, предложить НАРИСОВАТЬ КАРТУ ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕКА И ДЖИМА ПО РЕКЕ.

Другим любителям рисовать – изобразить «ГЕРБ ДЖИМА» таким, как его предлагал Том Сойер в главе «Здесь разорвалось сердце узника», или придумать собственный.

2. Тем, кто любит что-нибудь мастерить, можно предложить изготовить предметы, которыми пользовались во время своего путешествия Гек и Джим. Это могут быть фигурки из гипса. Сначала их надо сделать из старой проволоки, затем вокруг проволоки намотать вату, чтобы вата не сползала, обвязать ее ниткой, затем окунуть в раствор жидкого гипса.

Из гипса можно изготовить макет местности, где жили плантаторы, запершие Джима в сарае, хижину Гека и его отца, плот, на котором путешествовали герои. Пригодятся и другие материалы: кора, спички, кусочки картона, лоскутки, папье-маше, бисер, соленое тесто.

В конце игры из всего этого можно будет устроить «Музей Гека и Джима»: возле каждого экспоната поместить выдержки из книги – описание изображенного места или героя.

Интересно, чтобы участники игры научились делать МАСКИ, изображающие кого-то из героев (Гека, Джима, «короля», «герцога» или кого-нибудь еще).

Можно изготовить простейшую маску из папье-маше: сначала сформовать лицо из глины или пластилина, затем кусочки старой газетной бумаги, не менее 5-7 слоев, наклеить на высохшую глиняную основу. Последний слой должен быть белым, чтобы на нем можно было рисовать. Маска должна хорошо высохнуть. Затем глину нужно вынуть из бумажной маски, а бумажную часть раскрасить: сначала сделать фон, а затем – брови, нос и т. д.

Если предполагается, что маску можно носить, нужно проделать отверстия для глаз и от-

верстия в нижней части носа. Но вообще такая маска не обязательно должна носиться, это же не карнавал.

Для изготовления маски проще использовать надувной шарик. Наклеив на шарик несколько слоев мелких кусочков газеты, проткнуть шарик булавкой, чтобы он лопнул. Когда бумага высохнет, нужно разрезать ножом газетный шарик вдоль пополам – получится две маски. Высохшие половинки нужно раскрасить, придав «лицам» сходство с кем-то из героев романа.

Папье-маше можно сделать и так: разорвать старые газеты на мелкие кусочки, положить их в какую-нибудь емкость и залить теплой водой. Поддерживать все весь день, затем аккуратно слить воду. После этого добавить клей ПВА и хорошо перемешать руками, чтобы масса была мягкой и липкой. Сделать из папье-маше щеки, брови, нос, глаза.

Можно сделать более интересную маску – мозаичную: вырезать из картона лицо, наметить, где будут нос, рот, глаза. Наклеить маленькие кусочки бумаги, вырезанные из старых иллюстрированных журналов и подобранные по цвету, чтобы лицо было живым. Комбинируя цветные кусочки, можно сделать различные оттенки кожи, в том числе и лицо негра.

Интересно будет сделать маску и из мягкого хлебного теста: смешать муку, соль и глицерин с 1,5 чашками воды. Смесь должна быть похожа на мягкий пластилин. Раскатать тесто толщиной в 1 см, вырезать большое лицо (тесто посыпать мукой, чтобы оно не прилипло). Вылепить из теста лицо. Моделировать нужно пальцами, придавая ему объемность. Затем маску нужно положить в духовку при температуре 130 градусов минут на сорок пять. Маска должна высохнуть. Теперь можно ее раскрасить. Лак сделает ее блестящей.

Еще проще разрисовать лицо, ТОЛЬКО КРАСКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НЕТОКСИЧНЫМИ. А парик можно сделать из пестрых ниток. Они должны быть 60 см, их надо сложить вместе и перевязать в середине резинкой, а затем положить на голову, чтобы нитки спадали на лицо.

3. Любителям словесности предложите составить пословицу, взяв любые слова из текста романа.

Им же – предложить написать зашифрованное письмо, а другим – расшифровать письмо и доставить его адресату. Например, это будет «донос» Гека, который он хотел написать на Джима, или письмо «неизвестного друга», написанное Томом и Геком в главе «Том пишет анонимные письма».

Зашифровать письмо можно совершенно по-разному. Текст может быть написан справа налево или без согласных, одними гласными.

Существуют миллиарды возможных кодов. То,

что мы предлагаем, очень просто, но каждый читатель может придумать и собственный код. Например, такой:

А= Я
Б= Ю
В= Э
Г= Ь
Д= Ы
Е= Ъ
Ж= Щ
З= Ш
И= Ч
Й= Ц
К= Х
Л= Ф
М= У
Н= Т
О= С
П= Р
Р= П
С= О
Т= Н
У= М
Ф= Л
Х= К
Ц= Й
Ч= И
Ш= З
Щ= Ж
Ъ= Е
Ы= Д
Ь= Г
Э= В
Ю= Б
Я= А.

То есть сначала по порядку написаны буквы русского алфавита, а им соответствуют буквы, взятые снизу вверх. Код можно усложнить, заменив каждую букву значком, числом или рисунком. Можно просто переставить буквы в каждом слове.

Аналогичным кодом пользовался еще Юлий Цезарь, но в его коде вместо первой буквы алфавита нужно было читать четвертую (в русском алфавите вместо А было бы Г), вместо второй – пятую и так далее.

Интересным может стать пиктографическое, то есть, рисованное, письмо.

4. Головоломкой станет собрание отрывка текста из книги, заранее напечатанное на принтере и разрезанное на фразы. Еще лучше станет собрание фраз из разрезанного на фрагменты текста, если текст должен будет прокомментировать рисунок, сделанный самостоятельным художником. Это и проще, и занимательнее.

Все это будет подготовкой к КВН.

Для участников КВН можно предложить такое домашнее задание:

Каждая команда представляет КОМИКС по одному из эпизодов романа «Приключения Гекльберри Финна».

Затем команды попеременно выполняют задания ведущего:

1. Ведущий говорит начало текста из какой-нибудь главы, а команда должна продолжить фразу.
2. Кто быстрее найдет в книге описание усадьбы белых и их плантаций, «которые все на одно лицо» – в какой главе хотя бы, а еще лучше – на какой странице.
3. «Живые картины»: команда без слов изображает эпизод из книги, а другая команда должна ответить, что это за эпизод.
4. Каждая команда придумывает язык, которым могут поговорить между собой Гек и Джим в присутствии «короля» и «герцога», чтобы мошенники их не поняли. Достаточно будет только одной фразы.

Это может быть «оротнаоб», то есть, «наоборот». Этот язык был изобретен еще в 50-х годах. Принцип прост: достаточно перевернуть вверх ногами слоги определенного слова, сохраняя произношение, например «кошка» – «какош», «ручка» – «каруч». Труднее всего – научиться РИТЬГОВО ТАК ТРОБЫС, ЧТОБЫ КТОНИ БЕТЯ НЕ МАЛНИПО.

Можно использовать «яванский язык», который изобрели в 1857 году в Париже хулиганы: между гласной и согласной в первом слоге добавляют слог «ав». Например, «я доволен» становилось «яв давоволен».

Более простым вариантом будет добавление после каждого слога такого же слога, только начинающегося с буквы «ж»: «какжак пожожиживажа-ешъжешъ?»

Можно использовать жаргон (лагорже), зародившийся в XIX веке: первая согласная (или две согласные) слова заменяются буквой «л» и переносятся в конец слова в таком виде, в каком они фигурируют в алфавите.

5. Заключить КВН можно инсценировкой отрывка из романа. А возможно, это будет «продолжение» романа – «что было дальше».

Такая долговременная литературная игра будет достойным событием в честь юбилея знаменитой книги Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна».